

ДЕТЕРМИНАНТЫ ГОТОВНОСТИ К РИСКУ КАК РЕСУРСА ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Анна Евгеньевна Зорина

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия,
annacur@yandex.ru,
ORCID 0000-0002-6619-4835

Для цитирования: Зорина А. Е. Детерминанты готовности к риску как ресурса женского предпринимательства // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 3. С. 176–186. DOI 10.19181/snsp.2023.11.3.9. EDN NLPJWW.

Аннотация. Рост масштабов женского предпринимательства актуализирует и интерес к исследованию как специфики самого феномена, так и ресурсного потенциала основного субъекта – женщин-предпринимателей. Предпринимательство строится на риске, готовность к которому во многом определяет успешность и стабильность бизнеса. Цель анализа в статье – определить, как достаточность/недостаточность такого ресурса женского предпринимательства, как готовность к риску, связана с рядом индивидуальных субъективно оцениваемых диспозиций в той или иной системе координат. Задача состояла в оценке продуктивности введения понятия диспозиции (статуса) в рискологических исследованиях и определении наличия или отсутствия дифференциации по ним между обладателями и нуждающимися в готовности к риску как ресурсу женского предпринимательства. Эмпирической базой анализа являются данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)». Применяется методика анализа целевых групп. Результаты разведывательного исследования выявили дифференциацию между целевыми группами по ряду показателей эмоционального статуса, в характере социально-психологических установок, в материальном положении, ценностном профиле, наличии субъектности при принятии решений в ситуациях риска и неопределённости. Такой результат позволяет с достаточной долей достоверности рассматривать их как взаимосвязанные с готовностью к риску. Продуктивным оказался методический приём обращения к представлению о диспозициях как наличных статусах индивидов в определенных системах координат. Перспективной задачей в этой связи представляется более глубокая методологическая и методическая проработка понятия в связи с рискологической проблематикой.

Ключевые слова: женское предпринимательство, готовность к риску, ресурсность, диспозиции (статусы), институциональная среда

Введение

Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство» в качестве цели декларирует поддержку бизнеса не только на этапе создания

бизнес-идеи, но и в процессе всей деятельности. В условиях санкций, введённых как против нашей страны в целом, так и против отдельных отраслей, производств и предпринимателей, большим подспорьем в работе предпринимателей являются меры поддержки, оказываемые государством. На сайте Минэкономразвития представлены первоочередные действия в условиях санкционного давления по следующим направлениям: финансы, налоги, IT-технологии, административная нагрузка, поддержка импортозамещения [1]. По данным Российского союза промышленников и предпринимателей, больше всего предпринимателей в секторе малого и среднего бизнеса осведомлены о финансовой и административной поддержке¹ [2].

По данным Фонда «Общественное Мнение»² для российских предпринимателей санкционное бремя стало настоящим испытанием и привело к ряду принципиальных трансформаций для процесса ведения бизнеса.

73% участников исследования сообщили о негативном влиянии санкций на их бизнес (снижение доходов, негативная оценка состояния бизнес-среды, беспокойство о будущем), не отметили такого влияния лишь 25%. Предприниматели в своей деятельности придерживались трёх стратегий: роста, сохранения и выживания. Пострадавшие от санкций в 2022 году предприниматели чаще, чем не пострадавшие, выбирали стратегию выживания (39% против 25%), реже – стратегию роста (8% против 16%). В 2023 году различия между группами фиксируются, но не так явно: 31% пострадавших от санкций выбирают стратегию выживания против 24% не пострадавших, стратегию роста – 11% против 18%. Если рассматривать стратегию сохранения, то заметных различий между группами в исследуемых периодах выявлено не было [3].

Больше половины (58%) респондентов заявляют, что знают о мерах господдержки, принятых за последний год. Среди них 26% считают, что они эффективны, 44% – что применение мер господдержки будет полезно для их бизнеса. Также исследование выявило, что подавляющее большинство (90%) представителей малого бизнеса пользуется цифровыми решениями, а пользу от их использования видят 59% предпринимателей [4].

Эти данные позволили исследователям сделать вывод не только о сравнительно успешной адаптации предпринимателей к непростым условиям санкционной реальности, об использовании новейших цифровых решений в ведении бизнеса, но и о необходимой поддержке государства, несмотря на гибкость и адаптивность предпринимателей.

¹ Более подробно, а именно: общую информацию, условия предоставления, регулирующие нормативные правовые акты можно найти на сайте Правительства РФ: Правительство России : официальный сайт. Москва, 2023. URL: http://government.ru/sanctions_measures/ (дата обращения: 08.08.2023).

² Исследовательско-коммуникационный ФОМ-Проект СМБиз – Социология Малого Бизнеса – является лонгитюдным исследованием. Данный проект по исследованию предпринимательства в России был инициирован ФОМом совместно с Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в 2021 году. Планируемая продолжительность проекта составляет 10 лет. Проект направлен на изучение долгосрочных изменений в российском малом бизнесе, а также на отслеживание жизненных траекторий компаний – циклов их развития под влиянием как экономических и социально-политических событий, так и важных событий в жизни предпринимателей – владельцев компаний. Более подробная информация имеется на сайте: СМБиз ФОМ : официальный сайт. Москва, 2023. URL: <https://smbiz.fom.ru/> (дата обращения: 08.08.2023).

Согласно результатам мониторингового опроса ВЦИОМ об отношении к предпринимательской деятельности, в окружении 60% россиян есть предприниматели. По данным Федеральной налоговой службы, в РФ зарегистрировано более 6,3 млн субъектов малого и среднего предпринимательства¹.

Несмотря на то, что доля предпринимателей среди россиян увеличилась за 15 лет в два раза (с 4% до 8%), предпринимательство не привлекает наших сограждан: 42% ответили, что никогда не хотели иметь свой бизнес, 21% – хотели раньше, теперь уже нет. Доля тех, кто передумал вступать в ряды предпринимателей, достигла максимума за весь период измерений, превысив показатель 10-летней давности в два раза. За этот промежуток также сократилось и количество тех, кто только задумывается о карьере предпринимателя [5].

На сегодняшний день портрет российского предпринимателя по данным того же исследования выглядит так: мужчина 35–59 лет, имеющий высшее или неоконченное высшее образование и предпочитающий интернет телевидению [5].

Но в то же время, по данным Министерства экономического развития, растёт популярность женского предпринимательства в России. Среди индивидуальных предпринимателей и самозанятых доля женщин составляет 43%; почти 40% коммерческих компаний в России возглавляют женщины. Кроме того, всё чаще предприятия, которыми руководят женщины, выходят на уровень международной торговли [6].

Комитет по развитию женского предпринимательства «ОПОРЫ РОССИИ» проводит с 2015 года статистическое исследование – Индекс женской деловой активности (WBI). Данный индекс отражает уровень благоприятствования деловой и социальной среды для развития женского предпринимательства в России. Он строится по трём ключевым показателям (культура предпринимательства, предпринимательская экосистема, личные качества женщин-предпринимателей), каждый из которых включает в себя блок вопросов и имеет свой вес в сводном Индексе WBI. В 2023 году индекс составил 73,7 пунктов, что свидетельствует, по мнению Комитета, о благоприятной среде [7].

Также Комитетом было зафиксировано улучшение отношения общества к занятию бизнесом (отметили 54% женщин, не являющихся предпринимателями). Более того, 65% женщин считают, что предпринимательство позволит им достигнуть финансового благополучия и самореализации [7].

Женское предпринимательство успешно изучается социальными учёными, обзор соответствующих публикаций произведён автором в одной из статей [8, с. 81–82]. Также анализировались и личностные характеристики женщин-предпринимателей. Были выявлены ресурсы, которые отличают «состоявшихся» женщин-предпринимателей: наличие углу-

¹ Данные на 10.07.2023. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба : [сайт]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 10.07.2023).

блѐнного школьного образования; высшее профессиональное образование; наличие детей; стратегия информационного поиска, направленная на интересы предпринимательской деятельности; наличие длительного религиозного опыта; законопослушность; установки на страхование рисков; высокий уровень институционального доверия.

Установлены ресурсы, отличающие женщин, потерпевших неудачу в своей предпринимательской активности: образование преимущественно среднее специальное; негативная динамика состояния здоровья; нецелевая стратегия информационного поиска; низкие субъективные оценки социальной защищённости и безопасности; недостаток профессиональной квалификации; неудовлетворѐнность уровнем материального благосостояния.

Также имеют место и ресурсы, которые практически не влияют на успешность попыток создать своё дело: специальность по образовательной подготовке; брачное состояние; круг общения [8, с. 87].

Исследование, посвященное анализу специфики использования женщинами своего ресурсного потенциала для успешной адаптации к изменениям социальной среды, показало, что в целом женщинам не хватает такого адаптационного ресурса, как готовность к риску [9]. Целевых исследований относительно такого ресурса у женщин предпринимателей мы не нашли, что и определило предмет нашего анализа на данных общероссийского опроса.

Цель анализа в статье – определить, как достаточность/недостаточность такого ресурса женского предпринимательства, как готовность к риску, связана с наличным индивидуальным субъективно оцениваемым психологическим, социально-психологическим и материальным положением, с уровнем субъектности в принятии решений, с ценностными приоритетами при принятии рискованных решений.

Эмпирическая база, методика формирования целевых групп и анализа данных

Эмпирической базой анализа являются данные репрезентативного социологического опроса населения России из многолетнего исследовательского проекта мониторингового типа¹.

Из общего массива (18 237 человек – полная выборка) была выделена целевая совокупность женщин, которые идентифицировали свою занятость на момент опроса как предпринимательскую деятельность. Таких респондентов оказалось немного – 215, но учитывая, что данные всероссийского опроса, отметим, что доля соответствует аналогичной

¹ Использована база 27-й «волны» «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимого Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Сайты обследования RLMS-HSE: URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 19.05.2023).

в совокупности населения страны. Обозначенную совокупность для реализации цели анализа мы сгруппировали по критерию достаточности/недостаточности такого ресурса, как готовность к риску, получив, соответственно, две целевые аналитические группы респондентов – 105 чел. и 83 чел. 27 чел. ответили, что им не требуется готовность к риску, эта совокупность в анализ не включалась.

Далее анализ производился для двух целевых групп: женщин-предпринимателей, которым хватает готовности к риску (риск-ресурсные), и женщин-предпринимателей, которым не хватает готовности к риску (риск-нуждающиеся). Стратегия анализа разведывательная, задачей является выявление связи готовности/неготовности к риску с рядом индивидуальных субъективно оцениваемых диспозиций, рассматриваемых как место, положение в той или иной системе координат. Отбор этих диспозиций определялся гипотезой о связи индивидуальной самооценки готовности к риску у женщин-предпринимателей наряду с социально-демографическими характеристиками, также с эмоциональным статусом, социально-психологическими установками, материальным положением, ценностным профилем, наличием субъектности при принятии решений в ситуациях риска и неопределённости. Эмпирическая интерпретация названных выше диспозиций (статусов) приведена в таблице 1.

Таблица 1

Эмпирическая интерпретация диспозиций (статусов)

Диспозиции (статусы)	Показатели
Индивидуально-психологический	Уровень адаптивности (самооценки); эмоционально-рациональная реакция на проблемы
Социально-психологический	Доверие межличностное и социальным институтам; оценка защитной функции институциональной среды (помощь в трудной ситуации); удовлетворённость жизнью в целом
Материальный	Уровень материальной обеспеченности в динамике; потребительские возможности; уверенность в сфере занятости
Социально-субъектный	Способы решения проблем; идентификация субъекта риск-решений; стратегия действий в ситуациях риска
Ценностный	Ценностные приоритеты

Мы исходили из наличия в инструментарии опроса адекватных эмпирических референтов обозначенных статусов. Перечень показателей достаточен для разведывательной стратегии, но для монографического исследования, безусловно, должен быть расширен. Наша задача состояла в оценке продуктивности введения понятия диспозиции (статуса) в рискологических исследованиях и определении наличия или отсутствия дифференциации по ним между обладателями и нуждающимися в готовности к риску как ресурсу предпринимательства.

Результаты исследования

Социально-демографические характеристики. Существенных различий между представителями двух целевых групп по семейному положению и наличию детей нет: более половины состоят в первом или повторном браке, доли разведённых, вдов, никогда не состоявших в браке практически одинаковые. 86% в каждой группе имеют детей. Интересным представляется тот факт, что доля имеющих троих детей выше у риск-ресурсных женщин-предпринимателей.

Имеются различия в уровне образования. Так в группе риск-ресурсных женщин-предпринимателей доля имеющих законченное среднее образование меньше (18 против 25%), а доля имеющих законченное высшее и выше – напротив, больше (53 против 43%), чем в группе риск-нуждающихся.

Есть различия по возрастному распределению. При почти равных долях в десятилетних возрастных интервалах в группе риск-ресурсных выше доля женщин в возрасте 25–34 года (24 против 13%) и ниже – в возрасте 55–64 года (12 против 19%). Интерпретация неоднозначная: возможно, с возрастом снижается степень достаточности готовности к риску, а возможно, именно со сниженной потребностью в готовности к риску эти женщины и жили прежде.

Индивидуально-психологический статус. Для целей нашего анализа и замера личностного психологического статуса в инструментарии предлагался вопрос на самооценку первой реакции на серьёзные проблемы и способностей респондента адаптироваться к изменениям социальной среды. Предприниматели существуют в постоянно меняющейся институциональной среде, и скорость адаптации к переменам крайне важна для их деятельности. Анализ показал, что риск-ресурсные женщины-предприниматели значительно «подвижнее», легче адаптируются к переменам. Доля высоко оценивших уровень своей адаптивности в группе риск-ресурсных составляет 57%, а в группе риск-нуждающихся – 37%. Разница существенная. Индивидуально-психологический статус по параметру адаптивности напрямую связан с готовностью к риску.

Реакция на серьёзные проблемы у респондентов также различная. Тревогу и растерянность чувствуют 11% риск-ресурсных женщин-предпринимателей и 30% риск-нуждающихся; спокойны и уверены соответственно 26 и 6%.

Социально-психологический статус в инструментарии опроса можно было измерить через такие признаки, как доверие межличностное и социальным институтам, наличие надежных партнёров, готовых помочь, удовлетворённость жизнью в целом. Для ведения бизнеса доверие субъектам социальной среды является важным фактором успеха и комфортного социального самочувствия. Анализ выявил значимую дифференциацию по этому показателю между теми женщинами-предпринимателями, которым хватает готовности к риску, и теми, кому такой готовности не хватает.

По уровню межличностного доверия существенной дифференциации между представителями целевых групп не наблюдается. Суммарный индекс доверия комплексу институтов власти (законодательной, исполнительной, судебной) в группе риск-ресурсных составляет 0,27, а в группе риск-нуждающихся – 0,16; полиции – 0,38 и 0,17; российским банкам – 0,32 и 0,22; мелкому и среднему бизнесу – 0,37 и 0,21 соответственно.

Показатель уверенности в том, что те или иные социальные субъекты помогут в сложной ситуации, демонстрирует сходные результаты: уверенность в защитной функции социально-институциональной среды у риск-нуждающихся значительно ниже.

Доля удовлетворённых жизнью в целом у риск-ресурсных выше, чем у риск-нуждающихся: 68 против 44%.

Позитивность социально-психологического статуса женщин-предпринимателей по параметрам институционального доверия и удовлетворённости жизнью в целом напрямую связана с достаточностью готовности к риску.

Материальный статус устанавливался по ряду показателей. В таблицу 2 сведены только те, по которым наблюдаются существенные различия. По наличию отрицательной динамики материального положения и беспокойства о материальном обеспечении семьи различий между целевыми группами не выявлено.

Таблица 2

Показатели, дифференцирующие материальный статус представителей целевых групп, %

Материальный статус	Целевые группы женщин-предпринимателей	
	риск-ресурсные	риск-нуждающиеся
Удовлетворительное материальное положение	35	19
Есть возможность улучшить жилищные условия	29	16
Доступен отпуск за рубежом	36	25
Доступен отпуск на российском курорте	47	39
Не беспокоит потеря занятости	43	27

Социально-субъектный статус. Содержательное наполнение этого блока мы раскрываем через ряд показателей, характеризующих установку респондентов на принятие ответственности, в частности, за рискованные решения, иными словами, уровень социальной субъектности респондентов.

Интересным оказался тот факт, что способ решения проблем у представителей целевых групп практически однотипный: 8–10% предпочитают переждать; 80–77% пытаются найти решение самостоятельно; 12–13% обращаются за помощью. Примерно такая же ситуация наблюдается и по стратегии поведения в ситуации вынужденного (навязанного) институ-

ционального риска: доля предпочитающих смириться составляет порядка 10%, примерно 35% предпримут попытку активного сопротивления, остальные заявляют, что поддержат активных.

В таблице 3 представлены данные относительно позиций респондентов по мотивам принятия риска и ответственности за риск-решения.

Таблица 3

Позиции респондентов целевых групп относительно отношения к риску,
% согласных

Суждения	Целевые группы женщин-предпринимателей	
	риск-ресурсные	риск-нуждающиеся
Рискуют, чтобы улучшить ситуацию, выиграть	70	36
Риск возникает вследствие собственных решений	53	44
Люди сами должны влиять на решения, которые могут нанести вред их здоровью	74	67
В проблемных ситуациях ответственность за возможный риск для других респондент берёт на себя	76	53

Данные свидетельствуют о том, что риск-ресурсные респонденты в большей степени субъектны в отношении принятия ответственности за риск.

Ценностные приоритеты. Респондентам предлагалось ответить на вопрос о том, какими ценностями они могли бы рискнуть ради важной цели. В целом доли способных рискнуть здоровьем, семейными ценностями, дружбой, независимостью в суждениях и поступках, дружбой и репутацией небольшие. Дифференциация проявилась в таких ценностях, как деньги и имущество: готовы рискнуть ради важной цели порядка 48% риск-ресурсных против 28% риск-нуждающихся; служебным положением – 47 и 35%; интересной работой – 48 и 29% соответственно.

Заключение

Женщина, занимающаяся предпринимательской деятельностью, становится важным участником процесса социально-экономического развития нашей страны, субъектом социальной среды и институциональных отношений. Среда имеет тенденцию к наращиванию глубины и темпов изменений, что обуславливает необходимость признать неопределённость неотъемлемой чертой современности. Неопределённость, как известно, всегда сопровождает риск. Предпринимательство строится на риске, готовность к которому во многом определяет успешность и стабильность бизнеса.

Результаты нашего разведывательного исследования показывают, что между женщинами-предпринимателями, которым хватает готовности к риску (риск-ресурсные), и теми, кому такой готовности не хватает, имеет-

ся дифференциация по тем показателям, которые мы ввели как аналитические. Такой результат позволяет с достаточной долей достоверности рассматривать их как взаимосвязанные с достаточностью готовности к риску.

Анализ показал связь готовности к риску с высоким уровнем образования, с относительно молодым возрастом (25–34 года), с высоким уровнем адаптивности, устойчивым индивидуально-психологическим статусом, относительно высоким уровнем институционального доверия и оценки защитной функции институциональной среды, удовлетворённостью жизнью в целом, высоким материальным статусом семьи, развитой субъектностью в принятии ответственности за риск, с периферийным положением ценности денег, имущества, служебного положения в структуре ценностных приоритетов.

Продуктивным оказался методический приём обращения к представлению о диспозициях как наличных статусах индивидов в определённых системах координат. Перспективной задачей в этой связи представляется более глубокая методологическая и методическая проработка понятия в связи с рискологической проблематикой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Меры поддержки бизнеса в условиях санкций // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/sanctions_measures/ (дата обращения: 08.08.2023).
2. Предварительная оценка мер государственной поддержки российского бизнеса, пострадавшего из-за санкций // РСПП : [сайт]. URL: <https://rspp.ru/activity/analytics/predvaritelnaya-otsenka-mer-gosudarstvennoy-podderzhki-rossiyskogo-biznesa-postradavshogo-iz-za-sank/> (дата обращения: 08.08.2023).
3. Насколько бизнесам удалось восстановиться после санкционного шока: сравнение результатов I квартала 2022 года и I квартала 2023 года // СМБиз.ФОМ : [сайт]. URL: <https://smbiz.fom.ru/post/naskolko-biznesam-udalosvosstanovitsya-posle-sankcionnogo-shoka-sravnenie-rezultatov-i-kvartala-2022-goda-i-i-kvartala-2023-goda> (дата обращения: 08.08.2023).
4. Предприниматели в условиях турбореальности // СМБиз.ФОМ : [сайт]. URL: <https://smbiz.fom.ru/post/predprinimateli-v-usloviyah-turborealnosti> (дата обращения: 08.08.2023).
5. Предпринимательство в России: мониторинг // ВЦИОМ : [сайт]. 22.05.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor-predprinimatelstvo-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 10.07.2023).
6. Татьяна Илюшникова: доля женщин среди ИП и самозанятых превышает 40% // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. 03.03.2023. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/tatyana_ilyushnikova_dolya_zhenshchin_sredi_ip_i_samozanyatyh_prevyshaet_40.html (дата обращения: 10.07.2023).
7. Индекс предпринимательской активности женщин // ОПОРА РОССИИ : [сайт]. URL: <https://womanopora.ru/projects/indeks-predprinimatelskoj-aktivnosti-zhenshchin/> (дата обращения: 10.07.2023).
8. Зорина А. Е. Личностные ресурсы как фактор успеха женского предпринимательства // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 79–91. DOI 10.21064/WinRS.2023.1.6. EDN PALAWO.

9. Мозговая А. В. Адаптация женщин к социальным изменениям: ресурсный потенциал // *Женщина в российском обществе*. 2023. № 2. С. 47–59. DOI [10.21064/WinRS.2023.2.4](https://doi.org/10.21064/WinRS.2023.2.4). EDN [GGPRAV](https://www.edn.ru/entry/GGPRAV).

Сведения об авторе

А. Е. Зорина

кандидат социологических наук,

научный сотрудник

AuthorID РИНЦ: [170158](https://elibrary.ru/author_index.action?id=170158)

Original article

DOI: [10.19181/snsp.2023.11.3.9](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.9)

DETERMINANTS OF RISK READINESS AS A RESOURCE IN WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP

Anna Evgen'evna Zorina

Institute of Sociology of FCTAS RAS,

Moscow, Russia,

annacur@yandex.ru,

ORCID [0000-0002-6619-4835](https://orcid.org/0000-0002-6619-4835)

For citation: Zorina A. E. Determinants of risk readiness as a resource in women's entrepreneurship. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2023;11(3):176–186. (in Russ.). DOI [10.19181/snsp.2023.11.3.9](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.9).

Abstract: The growth of the scale of women's entrepreneurship highlights the interest in studying both the specifics of the phenomenon itself and the resource potential of its main subject – women entrepreneurs. Entrepreneurship is built on risk, and the readiness for risk largely determines the success and stability of a business. The aim of the analysis in this article is to determine how the sufficiency/insufficiency of the resource of risk readiness in women's entrepreneurship is linked to a range of individually subjectively evaluated dispositions in one or another coordinate system. The task was to assess the productivity of introducing the concept of disposition (status) in risk-related research and to determine the presence or absence of differentiation among holders and those in need of risk readiness as a resource in women's entrepreneurship. The empirical basis of the analysis is the data from the "Russian Longitudinal Monitoring Survey of HSE (RLMS-HSE)". The methodology of target group analysis is applied. The results of the exploratory study revealed differentiation in several indicators of emotional status, social-psychological attitudes, financial status, value profile, and decision-making subjectivity in risk and uncertainty situations. Such results allow for considering them with a reasonable degree of certainty as interconnected with risk readiness. The methodological approach of considering dispositions as existing statuses of individuals in specific coordinate systems proved to be productive. A promising task in this regard is a deeper methodological and conceptual elaboration of the concept in connection with risk-related issues.

Keywords: women's entrepreneurship, risk readiness, resourcefulness, dispositions (statuses), institutional environment

REFERENCES

1. Measures to support business in the face of sanctions [Mery podderzhki biznesa v usloviyah sanktsiy]. Ministry of Economic Development of the Russian Federation: [website]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/sanctions_measures/ (accessed: 08.08.2023).
10. Preliminary assessment of state support measures for Russian businesses affected by sanctions [Predvaritel'naya otsenka mer gosudarstvennoy podderzhki rossiyskogo biznesa, postradavshego iz-za sanktsiy]. Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs: [website]. Available at: <https://rspp.ru/activity/analytics/predvaritelnaya-otsenka-mer-gosudarstvennoy-podderzhki-rossiyskogo-biznesa-postradavshego-iz-za-sank/> (accessed: 08.08.2023).
11. To what extent businesses managed to recover after the sanctions shock: comparison of the results of the first quarter of 2022 and the first quarter of 2023 – SMBiz [Naskol'ko biznesam udalos' vosstanovit'sya posle sanktsionnogo shoka: sravnenie rezul'tatov I kvartala 2022 goda i I kvartala 2023 goda – SMBiz]. SMBiz.FOM: [website]. Available at: <https://smbiz.fom.ru/post/naskolko-biznesam-udalos-vosstanovitsya-posle-sankcionnogo-shoka-sravnenie-rezultatov-i-kvartala-2022-goda-i-i-kvartala-2023-goda> (accessed: 08.08.2023).
12. Entrepreneurs in the conditions of Turboreal – SMBiz [Predprinimateli v usloviyah turboReal'nosti – SMBiz]. SMBiz.FOM: [website]. Available at: <https://smbiz.fom.ru/post/predprinimateli-v-usloviyah-turborealnosti> (accessed: 08.08.2023).
13. Entrepreneurship in Russia: monitoring [Predprinimatel'stvo v Rossii: monitoring]. VCIOM: [website]. May, 22, 2023. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predprinimatelstvo-v-rossii-monitoring> (accessed: 10.07.2023).
14. Tatiana Ilyushnikova: the proportion of women among sole proprietors and self-employed exceeds 40% [Tat'yana Ilyushnikova: dolya zhenshchin sredi IP I samozanyatyh prevyshaet 40%]. Ministry of Economic Development of the Russian Federation: [website]. March, 3, 2023. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/news/tatyana_ilyushnikova_dolya_zhenshchin_sredi_ip_i_samozanyatyh_prevyshaet_40.html (accessed: 10.07.2023).
15. Women's entrepreneurial activity index [Indeks predprinimatel'skoy aktivnosti zhenshchin]. Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs: [website]. Available at: <https://womanopora.ru/projects/indeks-predprinimatelskoy-aktivnosti-zhenshchin/> (accessed: 10.07.2023).
16. Zorina A. E. Personal resources as a success factor of women's entrepreneurship. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve=Woman in Russian Society*. 2023;(1):79–91. (In Russ.) DOI [10.21064/WinRS.2023.1.6](https://doi.org/10.21064/WinRS.2023.1.6).
17. Mozgovaya A. V. Women's adaptation to social changes: resource potential. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve=Woman in Russian Society*. 2023;(2):47–59. (In Russ.) DOI [10.21064/WinRS.2023.2.4](https://doi.org/10.21064/WinRS.2023.2.4).

Information about the Author

A. E. Zorina

Candidate of Sociology,

Research associate

ResearcherID: [ABC-7582-2020](https://orcid.org/0009-0001-7582-2020)